

«МЕЖДУНАРОДНОЕ СОГЛАШЕНИЕ» ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США КАК ФРЕЙМОВАЯ СТРУКТУРА, ОТРАЖАЮЩАЯ СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Л.А. Манерко, Ю.Ф. Карельская

Аннотация. Объектом исследования в данной статье являются итоговые документы переговоров представителей Великобритании и США с различными государствами. Данные документы относятся к особой разновидности специализированного общественно-политического дискурса — «международному соглашению». В работе предпринята попытка представить подобные соглашения в виде сценарного фрейма «международное соглашение». Авторы опираются на понимание фрейма как лингвистического и концептуального явления, обладающего динамической структурой. В зависимости от того, какие основные понятия входят в когнитивную категорию «международное соглашение» и основной уровень фрейма, определяется используемая терминология, тип и структура международного документа. Ключевые терминологические единицы данной области знания формируют специфику итогового документа, который организован в виде набора субфреймов.

Ключевые слова: международное соглашение, общественно-политический дискурс, когнитивная категория, фрейм, лингвистические единицы, термины, конфликт, взаимодействие.

Для цитирования: Манерко Л.А., Карельская Ю.Ф. «Международное соглашение» Великобритании и США как фреймовая структура, отражающая стратегии взаимодействия в политическом дискурсе // Преподаватель XXI век. 2022. № 2. Часть 2. С. 341–350. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-341-350

THE UNITED KINGDOM – UNITED STATES OF AMERICA
“INTERNATIONAL AGREEMENT” AS A FRAME STRUCTURE
REFLECTING INTERACTION STRATEGIES IN POLITICAL DISCOURSE

L.A. Manerko, Yu.F. Karelskaya

Abstract. *The article focuses on the final documents of negotiations between representatives of the United Kingdom and the United States with various states. These documents belong to a particular kind of specialized socio-political discourse known as “international agreement”. The article attempts to present such agreements in the form of the “international agreement” scenario frame. The authors rely on the understanding of the frame as a linguistic and conceptual phenomenon with a dynamic structure. The use of terminology and the type and the structure of an international document are defined depending on which basic concepts are included in the cognitive category “international agreement” and the main level of the frame. The key terminological units of this field of knowledge form the specifics of the final document, which is structured as a set of subframes.*

Keywords: *international agreement, socio-political discourse, cognitive category, frame, linguistic units, terms, conflict, interaction.*

Cite as: Manerko L.A., Karelskaya Yu.F. The United Kingdom – United States of America “International Agreement” as a Frame Structure Reflecting Interaction Strategies in Political Discourse. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2022, No. 2, part 2, pp. 341–350. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-341-350

342

Для создания межкультурной коммуникации исключительно важно понимание того, с каким именно дискурсом мы имеем дело, какие слова используются в устной или письменной речи и какие элементы человеческого знания воплощаются в категоризации и концептуализации мира, посредством которых представители различных социумов познают окружающий мир. Е.С. Кубрякова подчеркивала, что язык является средством доступа к «мыслительной, ментальной и интеллектуальной» деятельности, которая совершается в процессе речемыслительной деятельности человека [1, с. 69]. Т.В. Черниговская считает язык интерфейсом между мозгом, сознанием и миром, отражающим

кросс-культурные аспекты и их ментальные корреляты [2, с. 10].

В данном исследовании ставится цель представить особенности англоязычных международных итоговых документов межправительственных переговоров Великобритании и США с различными странами и показать, как формируется, с одной стороны, когнитивная категория *international agreement* (международное соглашение) в рамках письменного документа, принятого сторонами, и с другой стороны, понимание концептуальных элементов, формирующих определенные узлы в составе фреймовой структуры. Отдельные узлы могут находиться в фокусе авторов документов.

Когнитивные особенности формирования абстрактного правового мышления и

приверженность локальным правовым представлениям оказывают влияние на функционирование территориально-культурных особенностей права англоязычных государств [3, с. 307]. Процесс межкультурного общения рождается в сфере международной общественно-политической деятельности человека, в которой общающимися сторонами создается единообразное значение речевых действий, совершаемых поступков, которые связаны довольно часто с происходящими событиями. Для нужд общественно-политической деятельности стали использоваться различные виды договоров между сторонами.

В настоящее время международный договор (treaty) является старейшим итоговым документом межправительственных переговоров. Классический международно-правовой договор состоит из преамбулы, основной части, содержащей базовые положения документа, статьи, результаты договоренности и заключительной части, содержащей подписи сторон и дополнительные условия, связанные с вступлением документа в силу.

Следует отметить, что в рамках когнитивного подхода итоговый документ межправительственных переговоров представляет собой коммуникативное событие, имеющее отношение к политическому дискурсу. Н.А. Сегал описывает политический дискурс как общественное явление, включающее институциональные формы общения, в которых к сфере политики, то есть деятельности, связанной с государством, относится хотя бы одна из трёх составляющих: субъект, адресат или содержание общения [4, с. 15]. Е.И. Шейгал считает, что жанровое пространство политического дискурса структурируется по характеру ведущей интенции, то есть цели взаимодействия, институциональности, а именно участников

коммуникации, и субъектно-адресных отношений [5, с. 24]. Настоящее исследование предполагает, что параметры структурирования специфики итоговых документов межправительственных переговоров заложены во фреймовой структуре «международное соглашение».

Понятие фрейма было определено М. Минским как многослойная структура данных для представления стереотипной ситуации [6, с. 8]. Ч. Филлмор полагал, что понятие фрейма отличается от семантического поля тем, что они создаются языком, а не отображаются в нем [7, с. 58]. Дж. Лакофф относит фреймовую структуру к идеализированной когнитивной модели (ИКМ) [8, с. 99]. Фрейм может быть описан пространственной плоскостной логической моделью абстрактного имени, которая апеллирует к разуму, обладая объяснительной силой анализа, где слово является указателем, ярлыком смысла [5, с. 139]. Вместе с тем, для нашего исследования оказывается важным то, что фрейм, по мнению Н.Н. Болдырева, является сложной концептуальной структурой и начальной степенью процесса познания [9, с. 57].

В целом необходимо принять во внимание тот факт, что текст итогового документа переговоров представителей государств можно отобразить в виде сценарного фрейма. Будучи динамичной структурой, фрейм «международное соглашение» опирается на концептуальную категорию, куда помимо центрального классического договора входят вариативные и периферийные элементы. После окончания Второй мировой войны в мировом сообществе наступило некоторое разочарование в классических международных договорах, которые не смогли сохранить мир и стабильность. В результате страны стали подписывать такие типы соглашений, как Меморандумы о взаимопонимании (Memorandum of Understanding

или сокращенно MOU) или использовать другие документы декларативного характера, которые по своей структуре похожи на договор, но не имеют обязательного характера и не требуют ратификации и регистрации, но также относятся к категории международного соглашения. В настоящее время периферийные элементы категории представлены итоговыми документами межправительственных переговоров: различными актами, письмами, совместными декларациями, меморандумами, заявлениями, коммюнике.

Каждый член рассматриваемой категории репрезентирует конкретную информацию на поверхностном уровне по мере выделения какого-либо определенного языкового средства, являющегося узлом концептуальной структуры. При описании литературного жанра, например, жанра детектива, Е.Г. Беляевская использует ряд составляющих, входящих в понятие макрофрейма [там же, с. 386]. Мы также попытаемся применить методику описания фреймовой структуры, куда входят основные понятия как составляющие фрейма.

В нашем случае на верхнем уровне фрейма «международное соглашение» находятся узлы «обстановка» (setting) и «участники» (characters), они формируют остальные составляющие. При рассмотрении обстановки (setting) события описываются на основе ответов на вопросы «Где?» (place) и «Когда?» (time) (см. табл. 1). Если узел «Где?» оказывается в фокусе внимания, то в названии соглашения чаще фигурирует место переговоров, например: Geneva Convention «Женевская конвенция» («Женевская конвенция об обращении с военнопленными»), Vienna Convention «Венская конвенция» («Венская конвенция о праве международных договоров», «Венская конвенция о дипломатических сношениях»), Paris Agreement «Парижское

соглашение» («Парижское соглашение по климату»). Если в фокусе внимания находится узел «Когда?», то в названии документа может фигурировать время его подписания. Так, основополагающий с точки зрения международной безопасности договор между США и Россией о контроле над вооружениями, вступивший в силу 3 февраля 2021 года и продлевающий существовавший договор 2010 года, носит рабочее название Extension of agreement signed April 8, 2010 [10] («Продление соглашения от 8 апреля 2010 года»).

Узлы фрейма, представляющие участников событий (characters) или сторон соглашения, содержат описание участников переговоров в аспекте их заинтересованности во взаимоотношениях и в достижении своих целей (см. табл. 1).

Таблица 1

Фрейм «Международное соглашение»

International Agreement			
Setting		Characters	
Place	Time	Relations	Goals

Данные аспекты раскрываются при помощи сложного концепта «конфликт». Конфликтная ситуация представлена конкретным экстралингвистическим событием, вследствие чего в документе как акте межгосударственного взаимодействия используются языковые единицы, связанные содержательно с такой ситуацией [11, с. 171]. В нашем материале исследования «конфликт» представляет некий акт межгосударственного взаимодействия, который может быть сложным гештальтом, ядром целого ряда характеристик [12, с. 175].

Б. Робертс описал двух- и пятиэлементную модель конфликта [13, с. 16]. Соответственно во фрейме «международное соглашение» в зависимости от того,

какой элемент концепта «конфликт» попадает в фокус, формируется когнитивная стратегия участников, которая, в свою очередь, определяет степень важности, весомости, правовой статус международного итогового документа, его структуру и терминологию. В зависимости от соотношения заинтересованности в поддержании хороших отношений с другой стороной переговоров и стремления в достижении своих целей, на переговорах определяется характер взаимодействия участников переговоров, тип конфликта, когнитивная стратегия. Соответственно концепт «конфликт» соотносится с пятью когнитивными стратегиями: collaboration (сотрудничество), compromise (компромисс), accommodation (приспособление), control (контроль), avoidance (игнорирование) [там же, с. 17] (см. табл. 2).

Таблица 2

Концепт «Конфликт»

+	Accommodation	Collaboration
	Compromise	
-	Avoidance	Control
	-Goals+	

Каждая из данных стратегий может применяться при создании определенного международного документа.

Т.А. ван Дейк определял когнитивную стратегию как свойство когнитивных планов, представляющих организацию последовательностей действий и включающих цели взаимодействия [14, с. 272].

Когда в фокусе концепта «конфликт» оказывается только заинтересованность в близких отношениях между государствами без стремления к достижению своих целей, то применяется когнитивная стратегия accommodation (приспособление), то есть подстраивание под новые

условия, согласование, соглашение, компромисс, договорённость, примирение.

Исторически во времена Римской империи accommodation (приспособление) было широко распространенной стратегией, когда щедрая и безвозмездная помощь другому государству была обычной практикой [15, с. 21]. В настоящее время фрейм «международное соглашение», где акцент ставится на поддержание близких отношений, представлен уставом надгосударственного образования, когда государства стороны договора, подписанты статута и члены организации поступают своим суверенитетом и интересами в пользу сохранения своего статуса участника межгосударственного союза. В настоящее время единственным надгосударственным образованием является Европейский Союз, причем Великобритания более не является его участником. 5 мая 1949 года несколько стран Европы, включая Великобританию, подписали Устав Совета Европы (Statute of the Council of Europe) [16].

Противоположностью стратегии accommodation (приспособление) является стратегия control (контроль). Сторона, придерживающаяся жесткой позиционной стратегии контроля в процессе разрешения конфликта на переговорах по чувствительным актуальным вопросам, пытается добиться достижения своих целей любой ценой. Фрейм международного соглашения представлен международно-правовым договором, состоящим из списка статей, положений и обязательств с максимально краткой вступительной частью или без преамбулы, в которой обычно содержится указание на затекст соглашения, отражающий отношения между сторонами. Соглашение между США, Антигуа и Барбуда, касающееся очень чувствительного вопроса статуса вооруженных сил США в Антигуа и Барбуда, подписанное сторонами 12 марта

2014 года и вступившее в силу только 24 января 2020 года, содержит краткую преамбулу: *The United States of America and Antigua and Barbuda, recognizing the respective constitutional authorities of both Parties, agree as follows... [10]* — «Соединенные Штаты Америки и Антигуа и Барбуда, признавая соответствующие конституционные органы обеих Сторон, соглашаются о нижеследующем...» (пер. Ю.Ф. Карельской). Эта короткая преамбула противопоставлена обширной преамбуле о выходе Великобритании из Евросоюза, которая содержит 16 абзацев.

Когнитивная стратегия *compromise* «компромисс» применяется, когда все элементы концепта «конфликт» умеренно выделены. В фокус попадают одновременно стремление к относительно близким отношениям между партнерами и умеренной заинтересованности в результате переговоров. Когнитивная стратегия компромисса является в крайней степени динамической и возникает на пересечении остальных когнитивных стратегий, включающих *collaboration* (сотрудничество), *avoidance* (избегание), *accommodation* (приспособление) и *control* (контроль).

Примерами компромиссных итоговых документов переговоров являются различные декларативные документы, совместные заявления, коммюнике, а также декларативные меморандумы о взаимопонимании, не имеющие правового статуса. Основное отличие международно-правового договора от декларативного меморандума и других заявлений сторон для прессы с лингвистической точки зрения состоит в использовании различной терминологии [17, с. 496]. Во вступительной части договора содержится утверждение-клише *the sides have agreed* (стороны договорились), в соответствующем разделе меморандума взаимопонимания *introduction — the participants have*

reached understanding или *decided* (участники достигли взаимопонимания или решили). В финальной части договора значится, что документ *done* (заключен), в соответствующем месте меморандума указано *signed* (подписан) [18, с. 84].

Вступившее в силу 21 февраля 2018 года международное соглашение США и Австралии о сотрудничестве в космосе, зарегистрированное Государственным Департаментом США как международно-правовой договор, содержит, в частности, статью: *The Parties shall encourage their Cooperating Agencies to review the implementation of activities undertaken pursuant to this Agreement* [10] — «Стороны должны способствовать тому, чтобы сотрудничающие агентства проверяли выполнение мероприятий, предпринятых в соответствии с настоящим Соглашением» (пер. Ю.Ф. Карельской). Опубликованное 16 сентября 2021 года совместное заявление для прессы США и Австралии, касающееся министерских консультаций, содержит положение: *Both countries have committed to a broad range of cooperative activities that will expand Australia's space knowledge and capabilities* [там же] — «Обе страны взяли на себя обязательство по широкому спектру совместных мероприятий, которые расширят возможности Австралии в космической сфере» (пер. Ю.Ф. Карельской).

Приведенные примеры иллюстрируют то, как обязательства, о которых идет речь в договоре, описываются при помощи *shall* (глагола долженствования), *undertake* (предпринять), если стороны решают вместо заключения договора подписать документ декларативного статуса, то данные термины заменяются терминологией намерения *will* и *commit* (брать на себя обязательства).

Другая возможная форма представления фрейма «конфликт», образованная с

помощью стратегии *compromise* «компромисс» (нет единообразия в оформлении стратегий и концептов), касается соглашения в устной форме. С.А. Егоров называет такие договоренности «джентльменскими соглашениями», их форма не всегда позволяет разграничить моральные обязательства и юридически обязательные акты [19, с. 74].

Avoidance (избегание) — это коммуникативная стратегия, при которой элементы концепта «конфликт» не выделены, сигнализирует отсутствие международных соглашений между странами. Б. Робертс считал центральным элементом стратегии игнорирования безнадёжность, переходящую в разочарование [13, с. 10]. Фрейм «международное соглашение» отображается уведомлениями о выходе из соглашений — *Notification of withdrawal*.

Когнитивная стратегия *collaboration* (сотрудничество) применяется, когда элемент концепта «конфликт», выражающий заинтересованность в поддержании отношений с другими договаривающимися сторонами, и элемент, сигнализирующий стремление к достижению переговорных целей, максимально выделены. Данная когнитивная стратегия участников переговоров ведет к заключению Международного соглашения правового статуса, которое, в свою очередь, является самым весомым итогом переговоров. Стремление сторон к сотрудничеству и поддержанию плодотворных отношений обычно отмечается в преамбуле международно-правового договора. Соглашение между Великобританией и Колумбией, вступившее в силу в декабре 2019 года по вопросу устранения двойного налогообложения, содержит в преамбуле абзац о развитии отношений и сотрудничества между

странами в сфере экономики: *The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Republic of Colombia, desiring to further develop their economic relationship and to enhance their cooperation in tax matters, have agreed as follows...* [20] — «Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Республика Колумбия, желая и дальше развивать свои экономические отношения и укреплять сотрудничество в налоговых вопросах, согласились о нижеследующем...» (пер. Ю.Ф. Карельской).

Таким образом, когнитивная категория «международное соглашение» представлена различными итоговыми документами межправительственных переговоров Великобритании и США с другими государствами. Она формируется посредством фреймовой структуры, в основе которой лежит сложный концепт «конфликт». Структура состоит из четырех основных узлов: «Где?», «Когда?», содержащих описание участников переговоров в аспекте их заинтересованность в поддержании теплых отношений и в достижении своих целей, которые играют важную роль в определении специфики документа в политическом дискурсе. Выделение определенных узлов в глубинной фреймовой структуре на поверхностном уровне отображается жанровым разнообразием и появлением таких итоговых документов, как исторически важные двусторонние или многосторонние соглашения, статуты международных организаций, договоры в конкурентных сферах, таких как военная область, о дружбе и сотрудничестве, компромиссные соглашения, устные договоренности и совместные заявления, не имеющие правового статуса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кубрякова, Е.С.* В поисках сущности языка: когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. 208 с.
2. *Черниговская, Т.В.* Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание. 3-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2017. 448 с.
3. *Иконникова, В.А.* Особенности структурирования и терминологической номинации правовых концептов (на материале учебных текстов по праву Англии) // Методологические основы исследования когниции и коммуникации в современной лингвистике: сборник научных трудов в честь доктора филол. наук проф. Л.А. Манерко. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 307–312.
4. *Сегал, И.А.* Политический текст: метафорическое моделирование: монография. М.: Флинта, 2018. 248 с.
5. *Шейгал, Е.И.* Семиотика политического дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 31 с.
6. *Минский, М.* Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 152 с.
7. Новое в зарубежной лингвистике: когнитивные аспекты языка. Вып. XXIII. М.: Прогресс, 1982. 313 с.
8. *Лакофф, Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении. Книга 1: Разум вне машины / пер. с англ. И.Б. Шатуновского. М.: Гнозис, 2011. 512 с.
9. *Беляевская, Е.Г.* Когнитивные категории выделения литературного жанра // С любовью к языку: сб. науч. трудов (посвящается Е.С. Кубряковой). Воронеж: ИЯ РАН, 2002. 490 с.
10. US Department of State. Treaties and Other International Acts Series (TIAS). URL: https://www.state.gov/russian_federation-21-203 (дата обращения: 10.02.2022).
11. *Манерко, Л.А.* Конфликт как событие, процесс и результат: к пониманию когнитивных механизмов в судебном дискурсе // Когнитивные исследования языка. 2020. Т. 40. № 1. С. 164–181.
12. Как нарисовать портрет птицы: методология когнитивно-коммуникативного анализа языка: кол. монография / Е.В. Бондаренко, А.П. Мартынюк, И.Е. Фролова, И.С. Шевченко; под ред. И.С. Шевченко. Харьков: Харьковский нац. ун-т им. В.Н. Каразина, 2017. 246 с.
13. *Roberts, V.J.* Mediation as a Second Language. Cambridge: University Press, 2014. 206 p.
14. *Дейк, Т.А. ван.* Язык. Познание. Коммуникация. М.: Ленанд, 2015. 320 с.
15. *Кофанов, Л.Л.* Внешняя система римского права: право природы, право народов и коммерческое право в юридической мысли античности. М.: Статут, 2015. 192 с.
16. Statute of the Council of Europe. URL: <https://tm.coe.int/1680306052> (дата обращения: 10.02.2022).
17. *Aust, A.* Modern Treaty Law and Practice. Cambridge: University Press, 2007. 548 p.
18. *Карельская, Ю.Ф.* Происхождение и развитие англоязычной терминологии международных договоров // Сборник научных трудов по итогам выполнения научно-исследовательской работы в институте иностранных языков МПГУ. М.: МПГУ, 2019. С. 80–86.
19. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учеб. пособие / отв. ред. М.Н. Володина. М.: МГУ, 2003.
20. GOV.UK Government Legislative Process: Detailed Information. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ukcolombia-convention-for-the-elimination-of-double-taxation-with-respect-to-taxes-on-income-and-on-capital-gains-and-the-prevention-of-tax-evasion> (дата обращения: 15.02.2022).
21. *Болдырев, Н.Н.* Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2019. 480 с.

22. Егоров, С.А. Международное право. М.: Статут, 2016. 848 с.
23. Чернейко, Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М.: Либроком, 2018. 272 с.

REFERENCES

1. Kubrjakova, E.S. *V poiskah sushhnosti jazyka: kognitivnye issledovanija* [In Search of the Essence of Language: Cognitive Research]. Moscow, Znack, 2012, 208 p. (in Russ.)
2. Chernigovskaja, T.V. *Cheshirskaja ulybka kota Shredingera: jazyk i soznanie* [The Cheshire Smile of Schrodinger's Cat: Language and Consciousness]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kultury, 2017, 448 p. (in Russ.)
3. Ikonnikova, V.A. Osobennosti strukturirovanija i terminologicheskoy nominacii pravovyh konceptov (na materiale uchebnyh tekstov po pravu Anglii) [Features of Structuring and Terminological Nomination of Legal Concepts (Based on Educational Texts on the Law of England)]. In: *Metodologicheskie osnovy issledovanija kognicii i kommunikacii v sovremennoj lingvistike* [Methodological Foundations of the Study of Cognition and Communication in Modern Linguistics: A Collection of Scientific Papers in Honor of the Doctor of Philology, Prof. L.A. Manerko]. Moscow, MAKS Press, 2017, pp. 307–312. (in Russ.)
4. Segal, I.A. *Politicheskij tekst: metaforicheskoe modelirovanie: monografija* [Political Text: Metaphorical Modeling: Monograph]. Moscow, Flinta, 2018, 248 p. (in Russ.)
5. Shejgal, E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of Political Discourse]: Extended Abstract of ScD Dissertation (Philology). Volgograd, 2000, 31 p. (in Russ.)
6. Minskij, M. *Frejmy dlja predstavlenija znaniy* [A Framework for Representing Knowledge]. Moscow, Energiya, 1979, 152 p. (in Russ.)
7. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike: kognitivnye aspekty jazyka. Vyp. XXIII* [New in Foreign Linguistics: Cognitive Aspects of Language, iss. XXIII]. Moscow, Progress, 1982, pp. 52–92. (in Russ.)
8. Lakoff, Dzh. *Zhenshhiny, ogon i opasnye veshhi: chto kategorii jazyka govoryat nam o myshlenii. Kniga 1: Razum vne mashiny* [Women, Fire and Dangerous Things: What the Categories of Language Tell Us about Thinking. Book 1: The Mind Outside the Machine]. Moscow, Gnozis, 2011, 512 p. (in Russ.)
9. Beljaevskaja, E.G. Kognitivnye kategorii vydeleniya literaturnogo zhanra [Cognitive Categories of Literary Genre Identification]. In: *S lyubovyu k jazyku* [With Love for Language]: Collection of Scientific Works (Dedicated to E.S. Kubryakova). Voronezh, Institut yazykoznanija Rossijskoj akademii obrazovaniya, 2002, 490 p. (in Russ.)
10. *US Department of State. Treaties and other International Acts Series (TIAS)*. Available at: https://www.state.gov/russian_federation-21-203 (accessed: 10.02.2022).
11. Manerko, L.A. Konflikt kak sobytie, process i rezultat: k ponimaniju kognitivnyh mehanizmov v sudebnom diskurse [Conflict as an Event, Process and Result: Towards Understanding Cognitive Mechanisms in Judicial Discourse], *Kognitivnye issledovanija jazyka = Cognitive Language Studies*, 2020, vol. 40, No. 1, pp. 164–181. (in Russ.)
12. *Kak narisovat portret pticy: metodologiya kognitivno-kommunikativnogo analiza jazyka: kollektivnaya monografiya* [How to Draw a Portrait of a Bird: Methodology of Cognitive-Communicative Analysis of Language: A Collective Monograph], E.V. Bondarenko, A.P. Martynyuk, I.E. Frolova, I.S. Shevchenko; ed. by I.S. Shevchenko. Harkov, Harkovskij nacionalnyj universitet im. V.N. Karazina, 2017, pp. 148–207. (in Russ.)

13. Roberts, B.J. *Mediation as A Second Language*. Cambridge, University Press, 2014, 206 p.
14. Dejk, T.A.van. *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]. Moscow, Lenand, 2015, 320 p. (in Russ.)
15. Kofanov, L.L. *Vneshnjaja sistema rimskogo prava: pravo prirody, pravo narodov i kommercheskoe pravo v juridicheskoy mysli antichnosti* [The External System of Roman Law: The Law of Nature, the Law of Peoples and Commercial Law in the Legal Thought of Antiquity]. Moscow, Statut, 2015, 192 p. (in Russ.)
16. *Statute of the Council of Europe*. Available at: <https://rm.coe.int/1680306052> (accessed: 10.02.2022).
17. Aust, A. *Modern Treaty Law and Practice*. Cambridge, University Press, 2007, 548 p.
18. Karelskaja, Ju.F. Proishozhdenie i razvitie anglojazyčnoj terminologii mezhdunarodnyh dogovorov [Origin and Development of the English Terminology of International Treaties]. In: *Sbornik nauchnyh trudov po itogam vypolnenija nauchno-issledovatel'skoj raboty v institute inostrannyh jazykov MPGU* [Collection of Scientific Papers Based on the Results Of Research Work at the Institute of Foreign Languages of the Moscow Pedagogical State University]. Moscow, Moskovskij pedagogičeskij gosudarstvennyj universitet, 2019, pp. 80–86. (in Russ.)
19. *Yazyk SMI kak obekt mezhdisciplinarnogo issledovaniya: ucheb. posobie* [The Language of Mass Media as an Object of Interdisciplinary Research: A Textbook], ed. by M.N. Volodin. Moscow, Moskovskij gosudarstvennyj universitet, 2003, pp. 115–133. (in Russ.)
20. *GOV.UK Government Legislative process: detailed information*. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/ukcolombia-convention-for-the-elimination-of-double-taxation-with-respect-to-taxes-on-income-and-on-capital-gains-and-the-prevention-of-tax-evasion> (accessed: 15.02.2022).
21. Boldyrev, N.N. *Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka* [Language and Knowledge System. Cognitive Theory of Language]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury, 2019, 480 p. (in Russ.)
22. Egorov, S.A. *Mezhdunarodnoe parvo* [International Law]. Moscow, Statut, 2016, 848 p. (in Russ.)
23. Chernejko, L.O. *Lingvofilosofskij analiz abstraktnogo imeni* [Linguistic and Philosophical Analysis of an Abstract Name]. Moscow, Librokom, 2018, 272 p. (in Russ.)

Манерко Лариса Александровна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики английского языка, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, wordfnew@mail.ru

Larisa A. Manerko, ScD in Philology, Professor, Chairperson, Theory and Practice of the English Language Department, Lomonosov Moscow State University, wordfnew@mail.ru

Карельская Юлия Фанузовна, аспирант, кафедра фонетики и лексики английского языка, Московский педагогический государственный университет, uglf@mail.ru

Yulia F. Karelskaya, Postgraduate Student, English Phonetics and Lexicology Department, Moscow Pedagogical State University, uglf@mail.ru

Статья поступила в редакцию 13.02.2022. Принята к публикации 18.03.2022

The paper was submitted 13.02.2022. Accepted for publication 18.03.2022